

06;07

©1994 г.

ОБРАТНЫЙ ПРОТОННЫЙ ОБМЕН В КРИСТАЛЛАХ ТАНТАЛАТА ЛИТИЯ

Ю.Н.Коркишко, В.А.Федоров

Рассматривается новый метод изготовления планарных и заглубленных световодов в кристаллах LiTaO_3 — обратный протонный обмен $\text{Li}^+ \rightarrow \text{H}^+$ в расплаве LiNO_3 при температурах 280—340° С. В результате обратного протонного обмена формируются поверхностные планарные световоды, поддерживающие распространение мод необыкновенного луча и заглубленные световоды для мод обычного луча. Впервые измерено изменение показателя преломления обычного луча в протонообменных световодах в LiTaO_3 : $\Delta n_0 = -0.034$ при $\Delta n_e = 0.026$. Определены диффузационная константа D_0 и энергия активации Q процесса обратного протонного обмена, составляющие $2.95 \cdot 10^7 \text{ мкм}^2/\text{ч}$ и 97.66 кДж/моль соответственно.

Введение

Световоды в танталате лития, изготовленные методом протонного обмена [1—3], находят широкое применение в современной интегральной оптике. Они характеризуются низкими оптическими потерями, малой деградацией электрооптических коэффициентов и высокой стойкостью к оптическому пробою. Улучшение качества структур достигается путем их отжига [4]. Однако профиль показателя преломления в таких отожженных световодах является асимметричным, что затрудняет согласование полей волноводных мод в планарном и волоконном световодах при их стыковке. Очевидно, что формирование световодов с симметричным профилем показателя преломления позволит уменьшить оптические потери на стыке.

Ранее мы сообщали о возможности протекания обратного протонного обмена в кристаллах ниобата лития в расплаве нитрата лития [5,6]. Позднее близкие результаты были получены авторами работы [7], использовавшими расплав $\text{LiNO}_3\text{--NaNO}_3\text{--KNO}_3$.

В данной работе показана возможность протекания обратного протонного обмена в кристаллах танталата лития для изготовления планарных поверхностных и заглубленных световодов, проведены исследования получаемых структур и параметров процесса.

Методы исследования

Профили показателей преломления по глубине определялись по спектрам эффективных показателей преломления волноводных мод по длине волны $\lambda = 633$ нм, используя алгоритмы, предложенные в работах [8,9]. Для непосредственного измерения изменения показателя преломления обыкновенного луча (σ -луча) в исходных H:LiTaO_3 световодах измерялись эффективные показатели преломления (n_m) вытекающих мод соответствующей поляризации [10,11]. Так как такие структуры характеризуются практически ступенчатыми профилями показателя преломления, то может быть применено простое интерферометрическое соотношение [11]. Измеряя n_m вытекающих мод и построив зависимость n_m^2 от квадрата номера моды m^2

$$n_m^2 = n_0^2 - (\lambda/2h)^2 m^2, \quad (1)$$

легко определяются значения показателя преломления n_0 и толщина слоя h .

Концентрация протонов на поверхности структур оценивалась методом вторично-ионной масс-спектрометрии (IMS-3F).

Деформации в H:LiTaO_3 и структурах обратного протонного обмена определялись путем анализа кривых качания от различных плоскостей: (0012), (118), (108), (018) и {11.12}. Для этого использовался оригинальный метод, изложенный в нашей работе [12]. КК записывались на двухкристальном дифрактометре ДРОН-3 (излучение $\text{Cu}K_{\alpha 1}$, монохроматор Si (333)).

Изготовление образцов и их исследование

В экспериментах использовались пластины Z -среза LiTaO_3 ($n_e = 2.181$, $n_0 = 2.177$). В качестве расплавов — источников протонного обмена использовались стеариновая кислота, чистая и с добавками бензоата лития бензойная кислота, пирофосфорная кислота и дигидрофосфат аммония ($\text{NH}_4\text{H}_2\text{PO}_4$). Последний расплав близок по своей кислотности к широко используемой пирофосфорной кислоте, однако является более стабильным. Для расширения диапазона параметров световодов применялся дополнительный отжиг при 370°C . Обнаружено, что свойства световодов, полученных в стеариновой и бензойной кислотах с добавками лития (слабокислотные расплавы), значительно отличаются от световодов, полученных в бензойной, пирофосфорной кислотах и в $\text{NH}_4\text{H}_2\text{PO}_4$. На рис. 1 показана зависимость деформации ε_{33} вдоль оси Z от приращения показателя преломления e -луча Δn_e (Δn_e выбирался как средняя величина между значениями, рассчитанными с использованием алгоритмов [8,9]). Расчеты показали, что все другие компоненты тензора деформаций являются практически нулевыми, что указывает на когерентное сопряжение протонообменного слоя и подложки. После короткого отжига световоды, полученные в сильнокислотных расплавах, характеризуются аномальным возрастанием показателя преломления e -луча, что находится в соответствии с ранее опубликованными результатами [13,14].

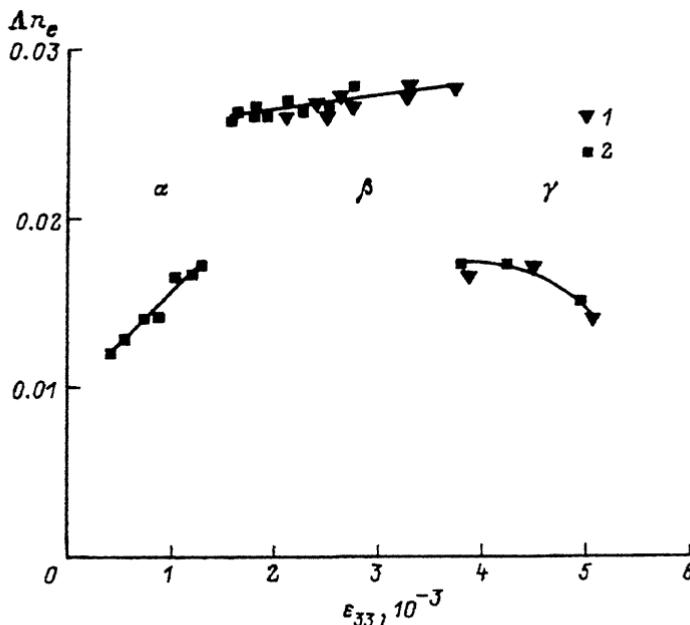

Рис. 1. Зависимость деформации ϵ_{33} вдоль оси Z от приращения ПП необыкновенного луча.

1 — экспериментальные точки для образцов, полученных непосредственно путем ПО в расплавах; 2 — для образцов, подвергавшихся постобменному отжигу.

На рис. 1 четко выделяются три области, которые, вероятно, соответствуют трем различным фазам α , β и γ твердых растворов $H_xLi_{1-x}TaO_3$. В сильнокислотных расплавах формируется только фаза $\gamma-H_xLi_{1-x}TaO_3$ и толщина протонообменного слоя растет со временем по обычному диффузионному закону $h = 2 \cdot \sqrt{D \cdot t}$ [15,16]. ПО в слабокислотных расплавах приводит на первой стадии к формированию фазы $\beta-H_xLi_{1-x}TaO_3$. Ранее мы сообщали о самозавершаемости процесса ПО в расплаве стеариновой кислоты [17,18]. Последние исследования показали, что этот термин является не совсем удачным, так как толщина световода не возрастает только в определенное время, когда имеет место фазовое превращение $\beta \rightarrow \gamma$. Результаты таких исследований будут опубликованы в нашей следующей работе.

Обнаружено, что в структурах, содержащих фазу β , возбуждаются вытекающие моды o -луча (TM -поляризации). На рис. 2 представлены результаты, соответствующие двум структурам различной толщины. В обоих образцах с приращением показателя преломления e -луча $\Delta n_e = 0.026$ изменение показателя преломления o -луча отрицательно и равно $\Delta n_o = -0.034$. Аналогичные величины были получены и для других структур, содержащих β -фазу, имеющих близкий к ступенчатому профилю показателя преломления e -луча. Отметим, что в $\beta-H_xLiTaO_3$ отношение $\Delta n_o / \Delta n_e = -1.3$ существенно отличается от известных значений в H_xLiNbO_3 световодах: $\Delta n_o / \Delta n_e \cong -0.4$ ($\Delta n_o = -0.40 \cdot \Delta n_e + 0.007$ [11]). В световодах, содержащих фазу γ , вытекающие TE -моды не наблюдаются, хотя профиль показателя преломления e -луча близок к ступенчатому. Это согласуется с результатами работы [15], авторы ко-

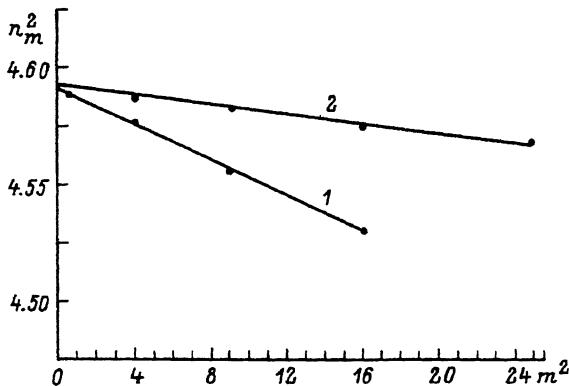

Рис. 2. Зависимость n_m^2 от m^2 для вытекающих мод обыкновенной поляризации для двух образцов H:LiTaO₃, полученных в расплаве бензойной кислоты при $T = 240^\circ\text{C}$, $t = 18\text{ ч}$ и затем отожженного при 320°C в течение 1 ч (1 , $h = 5.1\text{ мкм}$) и в стеариновой кислоте при $T = 280^\circ\text{C}$, $t = 200\text{ ч}$ с последующим отжигом при 320°C , $t = 1\text{ ч}$ (2 , $h = 10.2\text{ мкм}$).

торой не наблюдали вытекающие TE -моды в световодах, полученных в расплаве бензойной кислоты. По всей видимости, это объясняется тем, что в таких структурах $\Delta n_0 \cong 0$. Световоды, содержащие только α -фазу $H_xLi_{1-x}TaO_3$, могут быть сформированы только с использованием постобменного отжига и имеют градиентный профиль показателя преломления. Поэтому интерференционный анализ (1) для измерения Δn_0 не может быть применен.

Значительное снижение показателя преломления α -луча в β -фазе $H_xLi_{1-x}TaO_3$ позволяет надеяться на успешное применение обратного протонного обмена для формирования поверхностных световодов, поддерживающих распространение мод α -луча (TE на Z -срезе ТЛ).

Процесс протонного обмена проводился в расплаве LiNO₃ (температура плавления 253°C). Обезвоженный нитрат лития помещался в кварцевый тигель и нагревался до температуры процесса (280 – 340°C). Структуры обратного протонного обмена формировались путем погружения предварительно изготовленных β -H:LiTaO₃ световодов ($\Delta n_e = 0.026$, $h = 10.2\text{ мкм}$) в расплав на время 10–170 ч.

Результаты и их обсуждение

Результаты ВИМС показали, что концентрация протонов в поверхностной области обмена структур не отличается от фоновой в исходном LiTaO₃. Это указывает на то, что после процесса обмена на поверхности пластины формируется практически чистый tantalат лития. Показатели преломления на поверхности n_0^s , рассчитанные по измеренным эффективным показателям преломления двумя различными методами^[8,9], весьма близки к соответствующему значению исходного tantalата лития. Это также указывает на формирование чистого LiTaO₃ на поверхности пластины. Поэтому профили показателя преломления в обменных структурах рассчитывались по спектру измеренных эффективных показателей преломления световодных мод при фиксированном показателе преломления α -луча на поверхности пластины $n_0^s = 2.1770$.

На рис. 3 представлены профили показателя преломления α -луча в обменных структурах. Толщина области обратного обмена существенно меньше толщины исходной протонообменной структуры. Из рис. 4 видно, что деформация ε_{33} в заглубленной H:LiTaO₃ области

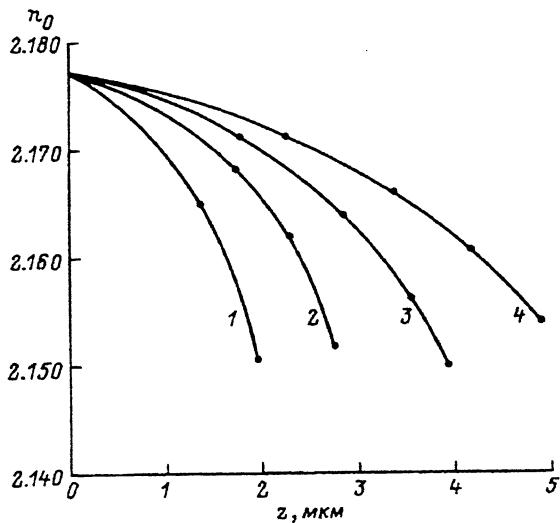

Рис. 3. Профили показателя преломления σ -луча в структурах, обработанных в расплаве LiNO_3 при 300°C в течение различного времени t .

1 — $t = 20$, 2 — 42, 3 — 85,
4 — 140 ч.

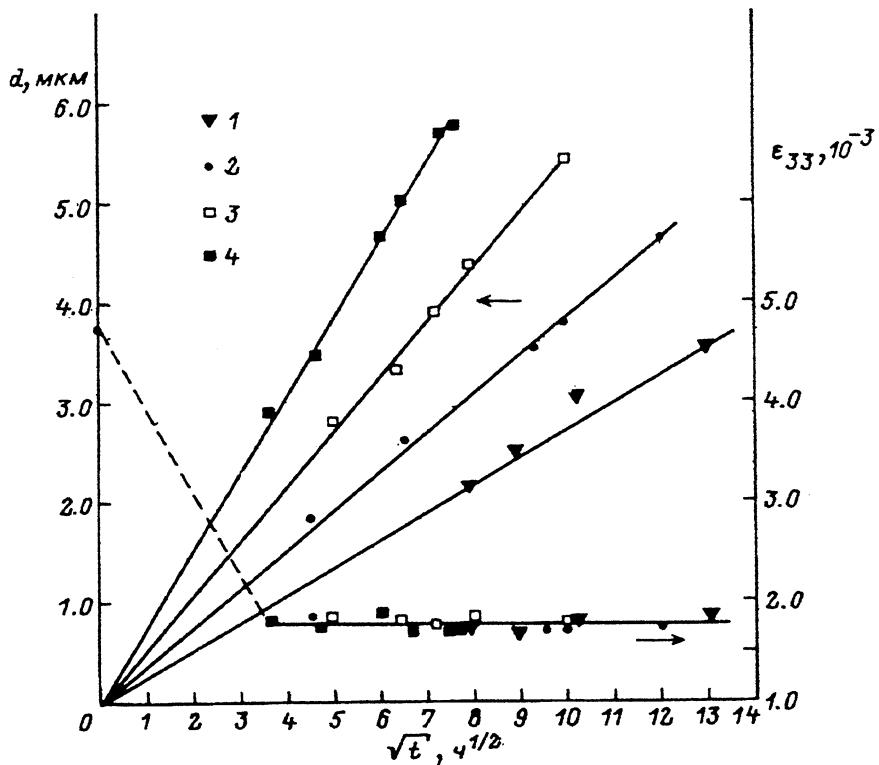

Рис. 4. Зависимости глубины области обратного обмена d и деформации в протонообменной области ε_{33} от времени обратного протонного обмена.

1 — $D(340^\circ\text{C}) = 14.06 \cdot 10^{-2} \text{ мкм}^2/\text{ч}$, 2 — $D(320^\circ\text{C}) = 7.25 \cdot 10^{-2} \text{ мкм}^2/\text{ч}$, 3 — $D(300^\circ\text{C}) = 3.69 \cdot 10^{-2} \text{ мкм}^2/\text{ч}$, 4 — $D(280^\circ\text{C}) = 1.92 \cdot 10^{-2} \text{ мкм}^2/\text{ч}$.

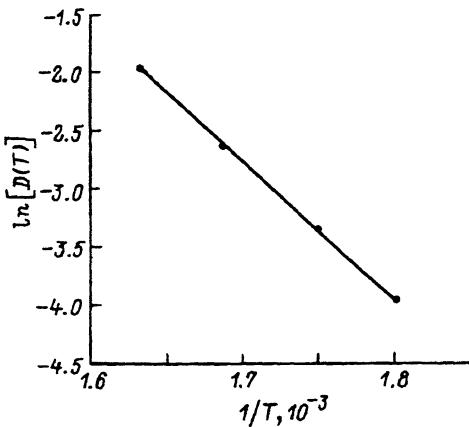

Рис. 5. Зависимость $\ln[D(T)]$ от $1/T$.

(все другие ε_{ij} , как и в случае протонообменных структур, равны нулю) практически не меняется со временем процесса и остается равной $1.6 \cdot 10^{-3}$. Это значение соответствует $\Delta n_e = 0.025$ в H:LiTaO₃ области (рис. 1). На этом основании можно заключить, что в процессе формируются заглубленные световоды с приращением показателя преломления e -луча в сердцевине $\Delta n_e = 0.025$, поддерживающие распространение мод TM-поляризации.

Расчеты с использованием метода наименьших квадратов показали, что профиль показателя преломления e -луча в обратнообменных структурах аппроксимируются функцией вида

$$\Delta n_0 = \Delta n_0^s \cdot \exp \left(- \left(\frac{z}{2\sqrt{D_e \cdot t}} \right)^3 \right), \quad (2)$$

где D_e — эффективный коэффициент взаимодиффузии; Δn_0^s — приращение показателя преломления e -луча на поверхности относительно области квазиподложки H:LiTaO₃.

Отметим, что наблюдаемые профили показателей преломления в обратнообменных структурах в танталате лития описываются существенно более выпуклой функцией по сравнению с аналогичными структурами в ниобате лития [6].

На рис. 4 показаны зависимости толщины d области обратного обмена, определяемой по спаду Δn_0 в e раз, от времени процесса при различных температурах. Эффективный коэффициент взаимодиффузии может быть также рассчитан как

$$D(T) = \frac{d^2}{4t}. \quad (3)$$

Значения коэффициентов взаимодиффузии, определенные различными методами (2) и (3), очень близки: $D_e \cong D(T)$. Исходя из обычно принимаемого соотношения Аррениуса $D(T) = D_0 \exp(-Q/RT)$ из зависимости $\ln D(T) - 1/T$ (рис. 5) рассчитаны энергия активации и диффузионная константа процесса ОПО: $Q = 97.66$ кДж/моль и $D_0 = 2.95 \cdot 10^7$ мкм²/ч.

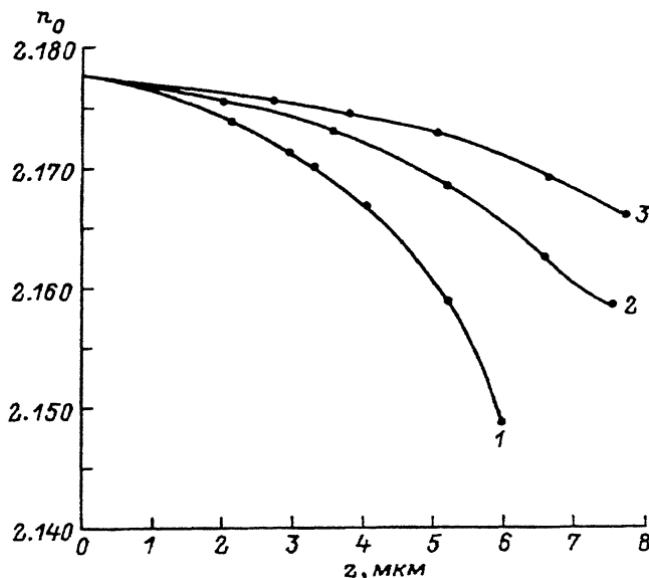

Рис. 6. Изменение профилей показателя преломления *o*-луча в ОПО структурах при их отжиге при 380° С на воздухе.

1 — исходный световод ($\beta = \text{Li}_{1-x}\text{H}_x\text{TaO}_3$, $h = 10.2 \text{ мкм}$, ОПО в LiNO_3 при 320° С в течение 100 ч); 2,3 — после 6 и 28 ч отжига соответственно.

На рис. 6 показано изменение профиля показателя преломления *o*-луча в структуре обратного протонного обмена после отжига. Эта дополнительная процедура может использоваться для корректировки распределения интенсивности полей мод в поверхностном и заглубленном световодах.

Заключение

Подводя итог, отметим, что в работе продемонстрирована возможность одновременного формирования поверхностного и заглубленного световода в кристаллах *Z*-среза танталата лития, поддерживающих распространение мод противоположных поляризаций. Аналогичные структуры получены и на *X*- и *Y*-срезах.

Работа выполнялась в рамках комплексной программы Министерства науки и Высшей школы РФ "Университеты России".

Список литературы

- [1] Jackel J.L., Rice C.E., Veselka J.J. // Appl. Phys. Lett. 1982. Vol. 41. N 7. P. 607-608.
- [2] Копылов Ю.Л., Кравченко В.В., Миргородская Е.Н., Бобылев А.В. // Письма в ЖТФ. 1983. Т. 9. Вып. 10. С. 601-604.
- [3] Spilman W.B., Sanford N.A., Soret R.A. // Opt. Lett. 1983. Vol. 8. N 9. P. 497-498.
- [4] Findakly T., Suchoski P., Leonberger F. // Opt. Lett. 1988. Vol. 13. N 9. P. 797-799.
- [5] Ганышин В.А., Коркишко Ю.Н., Петрова В.З. // ЖТФ. 1988. Т. 58. Вып. 6. С. 1168-1170.
- [6] Ганышин В.А., Коркишко Ю.Н. // ЖТФ. 1990. Т. 60. Вып. 9. С. 153-156.
- [7] Jackel J.L., Johnson J.J. // Electr. Lett. 1991. Vol. 27. N 15. P. 1360-1361.
- [8] White J.M., Heidrich P.F. // Appl. Opt. 1978. Vol. 15. N 1. P. 151-155.
- [9] Chiang K.S. // J. Lightwave Techn. 1985. Vol. 3. N 2. P. 385-391.

- [10] Ганышин В.А., Коркишко Ю.Н., Петрова В.З. // ЖТФ. 1985. Т. 55. Вып. 11. С. 2224-2227.
- [11] Olivares J., Diaz-Garsia M.A., J.M.Cabrera // Opt. Commun. 1992. Vol. 92. N 1. P. 40-44.
- [12] Fedorov V.A., Ganshin V.A., Korkishko Yu.N. // Phys. Stat. Sol. (a). 1993. Vol. 135. N 2. P. 493-505.
- [13] Li Y.S., Yuhara T., Tada K., Sakaguchi Y. // Technical Digest of Integrated Photonics Research. Opt. Soc. Am., Washington, D.C. 1990. Paper WE3.
- [14] Амучин В.В., Зилинг К.К. Препринт Института физики полупроводников СО АН СССР. № 8. Новосибирск, 1990. 19 с.
- [15] Matthew P.J., Michelson A.R., Novak S.W. // J. Appl. Phys. 1992. Vol. 72. N 7. P. 2562-2574.
- [16] Yuhara T., Tada K., Li Yu.S. // Appl. Phys. 1992. Vol. 71. N 8. P. 3966-3974.
- [17] Ganshin V.A., Korkishko Yu.N., Morozova T.V. // Phys. Stat. Sol. (a). 1988. Vol. 110. N 1. P. 397-401.
- [18] Ganshin V.A., Korkishko Yu.N., Morozova T.V., Saraikin V.V. // Phys. Stat. Sol. (a). 1989. Vol. 114. N 2. P. 457-465.

Московский институт
электронной техники

Поступило в Редакцию
28 июня 1993 г.